

Фауст фон Полидоро и Кэролайн стояли на поле боя, где разворачивались основные события. Королевская гвардия второй принцессы начала понемногу увеличивать число своих жертв. Ополченцы, отвлеченные Фаустом, отдыхали в тылу, в то время как 20 подданных Полидоро под командованием Хельги и 15 королевских гвардейцев заняли фронт. Около 20 элитных подданных Кэролайн, несмотря на свое звание, часто оказывались в ситуациях, где им приходилось сражаться сразу с несколькими противниками. Под командованием Хельги подданные Полидоро демонстрировали отличное маневрирование, поддерживаемые королевской гвардией. Откровенно говоря, ситуация на поле боя начала складываться в их пользу. Однако, несмотря на это, сражающиеся чувствовали отчаяние.— Убили одного! Следующий!— Быстрее, переходите к поддержке с фланга! Моя королевская гвардия, пусть ни один из вас не погибнет! — крикнула Сабина, возглавлявшая королевскую гвардию. Сделав одно убийство, Сабина переместилась в тыл, чтобы командовать гвардией. Рядом со мной стояла королевская гвардия, которая, заработав свой счет убийств, осталась в качестве моего эскорта.— Принцесса, вы, кажется, плохо себя чувствуете, — пробормотал оставшийся член королевской гвардии Ханна, глядя на мой бледный цвет лица.— ...Погибло много ополченцев. Возможно, их больше десяти. Несмотря на усилия Фауста, — продолжил он.— Ничего не поделаешь, — пробормотал Ханна, голосом холодным как лед. — В конце концов, это поле боя.— Поле боя...Да, это поле боя. И я это понимаю. С тех пор как я увидела обезглавленные трупы, жестоко истерзанные в той маленькой деревушке, которую непосредственно контролировал лорд, я поняла это. Чего я не понимала, так это силы Фауста, известного как Рыцарь Гнева, который, казалось, был оторван от этого мира, и я не могла привыкнуть к предсмертным крикам, победным возгласам и музыке поля боя, в которой эхом отдавался звон сталкивающихся мечей. Честно говоря, мне было страшно. Эта тонкая пелена, прикрывающая мою трусливую сущность, даже сейчас, на поле боя, не отклеилась. Может быть, кто-то нацелился на меня? Может, кто-то пришел забрать мою жизнь? Даже находясь в некотором отдалении от линии фронта, этот страх не проходил.— Моя королевская гвардия... Никто из вас не умрет, верно?— Наша королевская гвардия не так уж слаба. Мы благородной крови, наши умения и вооружение намного превосходят умения и вооружение простолюдинов, — прошептала Ханна, как бы успокаивая меня. Действительно, ни один из них еще не пропал. Королевская гвардия Второй принцессы оказалась гораздо сильнее, чем представлял себе Вальери. И хотя поначалу им пришлось нелегко, ведь это был их дебют, но после того, как они набрали положенное количество очков, они вернулись к своим обычным тренировочным движениям. Хотелось, чтобы все так и закончилось. В этот момент из рядов противника, окруженного королевской гвардией и подданными Полидоро, вышла женщина. В ее руках был арбалет. Это чрезвычайно мощное оружие Фауст использовал, не обращая внимания на жалобы церкви.— Нашел тебя! Ты же командир! У женщины, державшей арбалет, возможно, сильно раненой в голову, текла кровь. Ее глаза были полны безумия. Застыв от страха, я не могла ничего сделать, кроме как стоять на месте.— Даже находясь в предположительно безопасном тылу, внезапно может напасть вражеская элита, — Совет для первого боя от моей старшей сестры. Эти слова промелькнули у меня в голове.— Я заберу твою жизнь с собой!!! Линия огня арбалета. Я была в ней. Меня собирались убить. Я не могла даже вздрогнуть.— Вальери-сама!!! Ханна, которая была рядом со мной, встала на линию огня арбалета вместо меня. Послышался звук взводимого тяжелого курка. Экипированный цепной пояс Ханна пронзили дважды, спереди и сзади. Тело Ханна пронзила стрела арбалета. Ханна упала на землю.— Ханна! Мой крик. Я тут же бросилась к Ханне, но ответа не последовало. Она полностью потеряла сознание.— Ты чудовище! Я устала на женщину, державшую арбалет. С отвратительной улыбкой на лице она широко раскинула руки и прошептала.— Вот оно. Убей ее!— Как будто мне нужно было говорить!!! Выхватив меч, я бросилась на женщину с арбалетом, переполненная яростью за то, что моя королевская стража Ханна была убита. Это была ярость.— Ты. Ты сделал это с Ханной!!! Впервые в жизни Вальери, Вторая принцесса, была так разгневана. Трусливая тонкая вуаль была забыта, словно содрана. Сначала я выколола ей

глаза. Следующим ударом я отрезала ей уши. Стоя над упавшей женщиной, я топтала ее лицо, выбивая зубы. В конце концов женщина вообще перестала двигаться. Я с силой вонзила меч ей в грудь, нанося последний удар.— Ты... ты сделал это с Ханной. Придя в себя, Вальери поняла, что только что убила человека. Счет убийств — 1. Но это уже не имело никакого значения.— Ханна! С мечом, испачканным в крови, Вальери побежала туда, где лежала Ханна, ее ноги дрожали, словно только что пробудились от ярости, вызванной тем, что она лишила жизни человека. Ей снился сон. Сон из ее детства.— Я хотела мальчика, — повторяли ей снова и снова. Отец, мать, сестры. Хотя в этом мире мальчики не рождались. Только один из десяти рожденных детей был мальчиком. Она была четвертым ребенком, родившимся в семье потомственных дворян достойной голубой крови, а значит, нежеланным ребенком. Запасной из запасных из запасных. Нежеланным и никем не ожидаемым. Поэтому с ней обращались грубо. Ее обучали рыцарскому искусству, но любая ошибка вызывала насмешки, и она быстро сдавалась. Таким образом, ее обучение рыцарскому искусству осталось незавершенным. Однако она загадочным образом хорошо владела мечом и копьем. Лучше, чем любая из ее сестер, даже преодолевая разницу в возрасте. Это, в свою очередь, вызывало их зависть. За обеденным столом ее порция всегда была на одно блюдо меньше, чем у сестер. Что ж, это было нормально. Хороших воспоминаний о детстве не осталось. В конце концов, в возрасте 14 лет ее выгнали из дома, словно в изгнание.— С этого момента ты будешь входить в личную гвардию второй принцессы Вальери. Это было приятным событием. Так она могла избежать встречи со своей отвратительной семьей. У нее не осталось любви к своей семье. Они были ее ненавистными врагами. Она отправилась в королевский дворец, чтобы пройти обряд посвящения в рыцари. В первый раз она встретила 10-летнюю вторую принцессу Вальери, которая была младше ее на четыре года. Но она была четырнадцатилетней девочкой с неполным рыцарским образованием. Она сомневалась, сможет ли хорошо выступить на церемонии посвящения в рыцари. Честно говоря, она волновалась. "Служить защитником и покровителем всех тех, кто выступает против тирании церкви, вдовцов, сирот или язычников и служит Богу". — это слова благословения второй принцессы Вальери. И тут ее стукнули мечом по плечу.—.....Я не могла найти слов. Честно говоря, я не могла вспомнить. Что я должен был ответить? Честно говоря, мой интеллект был на уровне шимпанзе. Когда я замолчала, вторая принцесса Вальери — сама тихонько захихикала.— Все в порядке, можешь молчать. Я — запасная, ты — запасная. Давай с этого момента будем стараться вместе. Вальери тихо улыбнулась мне, которая даже не смогла как следует исполнить рыцарскую клятву. После этого стало весело. Не было другого слова, кроме как "весело". Благодаря этому неопишуемые, почти кошмарные последние 14 лет словно растворились в воздухе. Все королевские гвардейцы были дураками. Королевские гвардейцы были утешительной кучкой дураков. Впервые я узнала товарищей и друзей в королевской гвардии Второй принцессы. В то же время я испытывала сложные чувства, осознавая, что среди них так много таких же дураков, как я. Капитан гвардии, Сабина, была ужасна. Особенно ужасной. Мы были одинаковыми, рыцари низшего ранга одного поколения. Но она настаивала на том, что должна быть капитаном, потому что лучше всех произносит речи и не желает слушать доводы разума. Что это за логика? Она была такой упрямой, а при попытке возразить закатывала истерику, так что Вальери нехотя уступила.— Я действительно хотела сделать тебя, Ханна, капитаном королевской гвардии. Слова Вальери было приятно слышать. Дома меня никогда не хвалили. Сабина была поистине ужасна. Однажды она придумала план, как подсмотреть за переодеванием оруженосца. Я подумала о том, чтобы воспротивиться этому. Но не смогла. В то время, будучи шестнадцатилетней девушкой, я не то чтобы не испытывала интереса к мужскому телу. Благодаря знаниям, которые каким-то образом получала Сабина, капитан стражи, слушая развратные истории, я была возбуждена. Но я никогда не видела обнаженного мужского тела.— Тебе ведь тоже интересно, Ханна? Сказать, что мне было неинтересно, было бы ложью. В конце концов, все 15 человек из королевской гвардии Второй принцессы собрались вместе, чтобы подсмотреть, как переодеваются оруженосцы. Конечно, нас обнаружили. В конце

концов, попытка группы из 15 человек подсмотреть за переодеванием должна была провалиться. Почему нас никто не остановил? Неужели наш интеллект был на уровне шимпанзе? Я даже сама в этом сомневалась. Но даже после такого инцидента Вальери не лишил нас постов королевской стражи.— Я склонил голову перед матерью. Я хотел сказать, что на этом дело будет закрыто, но...— Разве ты не можешь оставить все как есть?— Как это может закончиться? Вы глупцы. Шимпанзе! Все встаньте на колени прямо здесь!!! Всех 15 членов королевской гвардии заставили встать на колени на полу и отругали. Это было хорошее воспоминание. Это отличалось от того, что было в моем детстве. Когда меня ругала любимая Вальери, это было как награда, как приятное воспоминание. Веселые дни в королевской гвардии. Ханна мечтала. Конечно, Вальери никогда не сможет стать королевой. Во-первых, такая добрая особа, как она, не подходила на роль королевы. И это было прекрасно. Вальери была нашей повелительницей, и этого было достаточно. Больше никто не был нужен. Она была только нашей повелительницей. Сейчас мы, все члены королевской гвардии Второй принцессы, были бедными рыцарями самого низкого ранга — рыцарями одного поколения. Но когда-нибудь мы поднимемся до ранга потомственных рыцарей. Собирали деньги всей гвардией, покупали целую бочку в нашей обычной дешевой таверне. Все женились бы на особах благородных кровей. Завести детей. И пусть они станут нашими наследниками. И тогда, и тогда... Ханна грезилась. Но пришло время пробудиться от этого сна. Меня разбудил мужской голос.— Есть и другие тяжелораненные. Я займусь их лечением и поведу за собой жителей деревни. Принцесса, пожалуйста, оставайтесь рядом с ней. Дальше я буду выполнять обязанности.— Ханна! Этот ребенок ранен сильнее всех! Пожалуйста, Фауст. Этот ребенок!— Принцесса Вальери Вторая. Госпожа Вальери плакала. Почему она плакала? Лорд Полидоро посмотрел на меня с болезненным выражением лица, как будто сдерживая что-то, и пробормотал.— Обязанность свидетельствовать о смерти ретейнера лежит исключительно на лорде. С этими словами лорд Полидоро отвернулся и ускакал на своей лошади. Что, я умру? Неужели этот сон закончится? Я поняла эту реальность из разговора лорда Полидоро и госпожи Вальери.— Ты проснулась? Ты проснулась, да? Ты ведь будешь жить, Ханна?— Королевские гвардейцы защищают принцессу — это, конечно, наш долг. Моя речь была невнятной. По какой-то причине мне очень хотелось спать. Мне хотелось закрыть глаза и снова заснуть прямо здесь и сейчас. Но я должна была бодрствовать. Я должна была как-то остановить плач Вальери.— Вальери.— Что? Ханна. Ты действительно глупа, став моим щитом. В этом нет ничего хорошего. Я хочу спать. Почему Вальери не перестает плакать?— Нет, но это честь. Почетная рана. Даже если придется кланяться твоей матери, я уверена, что твой ранг повысится, и ты станешь жить лучше. А потом, потом... Я могу больше не выдержать. Простите, Вальери, что постоянно злю вас. Возможно, если я сейчас усну, вы снова рассердитесь. Так что, прежде чем это произойдет, только одно...— Я... я действительно любил вас, Вальери. Я хотела передать хотя бы это чувство. Моя преданность не была связана с королевской семьей как таковой. Как это ни стыдно для рыцаря благородных кровей, я не имела ничего подобного. Только потому, что я лично любила госпожу Вальери, я поклялась в верности. Ах, я хочу спать. Я закрываю глаза.— Ханна! Не закрывай глаза!!! Умоляющий крик принцессы Вальери Второй. Эти глаза больше никогда не откроются. — Ханна сделала последний вдох и погрузилась в вечный сон. Снов больше не будет. Гневный — почти как крик горя — вопль принцессы Вальери Второй заполнил все вокруг.